

Наложница Фан не знала, что было в том чае, который пила Сяо Лань, но, покидая её комнату, чувствовала себя полной решимости.

Она поставила перед собой небольшую цель — найти того, кто столкнул её в воду.

Воспоминания в голове были смутными, она лишь помнила, как внезапно распахнулись ворота двора, которые запирали на засов каждый день.

Кто-то произнес тогда ту самую строчку, которую она запомнила накрепко: Полная лодка чистых снов давит на Млечный Путь.

Это были стихи, которые читал Сунь Шаохуа, когда они с ним — еще в бытность её простой деревенской девушкой — впервые уснули в пьяном забытии на прогулочной лодке. Наложница Фан была неграмотной и не понимала смысла стихов, помня лишь эту строчку, ставшую для неё заветным воспоминанием.

Она в полузабытии пошла за тем, кто читал стихи, сама не заметив, как оказалась у пруда, а затем её столкнули вниз...

Наложница Фан выросла у озера и умела плавать.

То, что она не смогла выбраться самостоятельно, объяснялось лишь длинной палкой, которая безжалостно колотила её по рукам...

Но как именно её потом спасли, она не помнила.

— Наложница Фан? — удивленный оклик заставил её вырваться из оцепенения.

Перед ней стояла женщина в роскошных одеждах, с выпирающим животом и тщательно наложенным макияжем — это была наложница Хэ, любимица всего поместья.

Наложница Фан внезапно вспомнила слова Сяо Лань о том, что нужно приложить все усилия, чтобы выжить, и отбросила мысль о том, чтобы приветствовать её поклоном.

Наложница Хэ, видя, что наложница Фан игнорирует её, напевая странные мотивы и пританцовывая, удалилась прочь, а выражение её лица сменилось с недоуменного на презрительное.

Сяо Лань полагала, что тактика, которую клан Сунь применяет против неё, называется осадой. Пользуясь своим превосходством, они решили измором доконать её в этом дворе.

Матушка Сюй была в отчаянии: они не могли даже купить еды на свои деньги, так как стража просто не открывала ворота.

— Госпожа, если так пойдет и дальше, ваш организм не выдержит, — с тех пор как Сяо Лань обрела аппетит и силы, матушка Сюй поняла, что слова лекаря о необходимости скудного питания и полного покоя были лишь пустой отговоркой.

— Как вы думаете, кто в этом доме может мне помочь? — Сяо Лань сидела на кушетке, подперев голову рукой, и искренне смотрела на матушку Сюй.

— Может быть... — матушка Сюй подошла ближе и прошептала: — Передать весточку клану Сяо?

— Кто передаст? — Сяо Лань покачала головой.

Раньше прежняя владелица тела считала свою жизнь неудачной и не хотела жаловаться родным, а теперь, даже если бы она захотела, возможности отправить весточку не было.

Матушка Сюй молчала: в поместье были лишь люди клана Сунь, и помочь было некому.

— Госпожа, пришел лекарь Ван, — Хайтан быстро подошла, то и дело с тревогой оглядываясь назад.

— Ты боишься лекаря? — Сяо Лань не понимала её нервозности.

— Нет... — Хайтан ничего не ответила, но тут же развернулась и ушла в неизвестном направлении.

Лишь когда Сяо Лань увидела того, кто привел лекаря, она поняла, почему Моли вместе с Хайтан уводили Синь'эр.

Пришлось признать, что у Моли, несмотря на её неверность, были свои соображения.

Сяо Лань посмотрела на улицу: визит не предвещал ничего хорошего.

Матушка Юй с высоко поднятой головой вошла во двор, за ней следовал лекарь с ящиком для лекарств, а следом — Цуйчжу и крепкая, дородная служанка.

На лице Цуйчжу играла высокомерная улыбка, будто это она была главной.

— Госпожа, — матушка Юй поклонилась у входа, — старая госпожа беспокоится о вашем

здоровье и просила лекаря Вана осмотреть вас.

— Мне намного лучше, не нужно, — Сяо Лань выпрямилась.

Матушка Сюй встретила взглядом с Сяо Лань и шагнула вперед, преграждая путь незванным гостям.

— Госпоже уже гораздо лучше, лекарь ей не требуется. — К тому же такой бестолковый лекарь, — добавила она про себя.

Крепкая служанка растолкала всех, схватила матушку Сюй за плечи и прижала к стене, лишив возможности двигаться.

Группа вошла в комнату, Цуйчжу закрыла дверь, а матушка Юй знаком велела лекарю подойти.

— Госпожа, не стоит отвергать заботу старой госпожи.

Сяо Лань поняла, что сегодня предстоит тяжелый бой. Она пошарила руками по кушетке, но под рукой ничего не оказалось.

Лекарь Ван открыл ящик, достал подушечку для пульса и потянулся к запястью Сяо Лань.

Сяо Лань, хоть и была слаба, среагировала мгновенно: не дав себя коснуться, она отвела руку за спину.

Матушка Сюй попыталась вырваться из хватки служанки, но сил не хватило, и она лишь кричала: — Что вы творите! Где справедливость! Помогите... помогите... — её крик оборвался.

Служанка схватила салфетку со столика и грубо запихнула её в рот матушке Сюй.

— Госпожа, я уже знаю о вашем недуге, осмотр не обязателен, — лекарь Ван усмехнулся, порывшись в ящике и достал пузырек.

Сяо Лань охватил ужас. Они решили убить её? Так прямо?

Она подняла взгляд на матушку Юй, пытаясь прочесть что-то в её глазах, но та сохраняла невозмутимую улыбку.

— Матушка Юй, ты понимаешь, что сейчас делаешь? — Сяо Лань подавила тревогу.

— Что, теперь испугалась? — насмешливо бросила Цуйчжу. — В тот день в саду ты вела себя так вызывающе, будто и вправду была хозяйкой дома.

— Цуйчжу, как ты разговариваешь! — матушка Юй притворно прикрикнула на неё, а затем продолжила: — Вчера госпоже стало хуже, старая госпожа очень волновалась, вот и прислала лекаря с самого утра.

Лекарь Ван вытряхнул из пузырька пилюлю и протянул её Сяо Лань. Она, конечно, не взяла её, а смахнула пузырек рукой, и красные пилюли рассыпались по полу.

— Вы не боитесь, что клан Сяо придет за вами? — Сяо Лань не могла поверить, что они способны зайти так далеко.

Она всегда думала, что Сяо Лань скончалась из-за слабого здоровья и некомпетентности врачей. Теперь же она поняла, что всё было гораздо проще, а воспоминания прежней хозяйки сбили её с толку. В них была лишь сварливая свекровь, нелюбимый муж и ненавистные наложницы, но не было ни слова о покушении.

— Тетушка, к чему пустые разговоры с этой отверженной? Если не хочет сама, я накормлю её!
— Цуйчжу украдкой взглянула на матушку Юй и, не встретив возражений, радостно засучила рукава и сгребла пилюли с пола.

Поняв, что дело плохо, Сяо Лань попыталась бежать, но Цуйчжу схватила её за волосы и швырнула на пол.

Тело было слишком слабым. Сяо Лань попыталась сопротивляться, но Цуйчжу навалилась на неё, лишив возможности пошевелиться.

Лекарь Ван закрыл ящик: — Врач должен иметь сострадание, мне не следует здесь находиться, — сказал он, подобрал пузырек и вышел.

— М-м-м! — матушка Сюй в отчаянии собрала последние силы, вырвалась из хватки и вцепилась в глаза служанке. Та вскрикнула от боли, и матушка Сюй, воспользовавшись моментом, бросилась на помощь Сяо Лань, оттолкнув Цуйчжу.

— Вы с ума сошли!

Цуйчжу, будучи родной племянницей матушки Юй, с тех пор как попала в поместье Сунь, никогда не знала обид, и теперь не собиралась терпеть выходки старой слуги.

— Ах ты, старая карга! — Цуйчжу бросила затею с лекарством и накинулась на матушку Сюй.

Подоспевшая служанка прижала матушку Сюй к полу, а Цуйчжу принялась остервенело бить её по лицу, пока её собственные руки не покраснели от усердия.

Тем временем матушка Юй оседлала Сяо Лань, прижала её руки ногами, одной рукой с силой разжала челюсти, а другой стала запихивать пилюли одну за другой. Затем она взяла чай со столика и залила его в рот.

Увидев, что Сяо Лань захлебывается и кашляет, но не может выплюнуть лекарство, она со спокойной душой поднялась.

— Довольно! Прекратите! — матушка Юй поправила одежду и причёску, будто ничего не произошло.

На её спокойное распоряжение Цуйчжу тут же остановилась, оглянулась на тетку и, не медля ни секунды, отпустила свою жертву.

— Цуйчжу, приведи комнату в порядок.

— Слушаюсь... — Цуйчжу вместе со служанкой принялись проворно расставлять мебель, собирая даже осколки разбитого чайника.

Матушка Сюй, не обращая внимания ни на что, бросилась к Сяо Лань.

А та всё смотрела на матушку Юй.

В голове стоял гул, челюсть ныла от боли. Она даже не успела обдумать, как спастись, как её уже попытались убить.

В прошлый раз такое чувство досады она испытывала...

Нет, она никогда не чувствовала такого. Ей даже показалось, что она пришла слишком рано: это был черед прежней хозяйки умереть, а ей следовало бы начать всё заново.

Если бы она могла начать сначала, она не была бы такой импульсивной и не стала бы действовать, не разобравшись в ситуации.

Матушка Юй не смутилась её взгляда, она по-прежнему улыбалась, и эмоции невозможно было прочесть.

Когда троица вышла из двора, Сяо Лань заметила, что, если не считать разбитого чайника, в комнате всё выглядело так, будто здесь никого не было.

<http://bllate.org/book/21470/2196835>